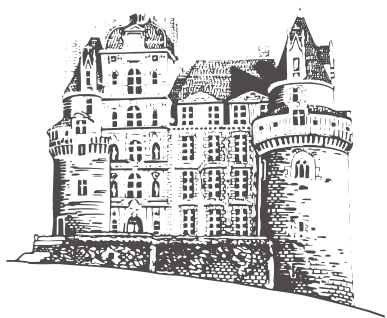

Cover design by Marcus Pallas

© Rachael Crow, 2025

This edition is published by arrangement with The Peters Fraser and
Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

РЕЙЧЕЛ КРОУ

ПОТЕРЯННАЯ СВЯТАЯ

Москва
2026

Моему отцу, Тони Горману

ГЛАВА 1

Он наблюдал за ней. Ана чувствовала это, но сглотнула комок в горле и сделала вид, что ей все равно. Она присела на корточки у кромки реки Намен, и ее болотные сапоги, собранные складками под коленями, коснулись мелководья. Она прикрепila контейнер для образцов к концу своей раздвижной штанги и, подняв глаза к небу, мысленно произнесла короткую молитву Святой Ансель.

В конце концов, это была ее река. Несомненно, лучшее место, чтобы просить о помощи. Хотя она сомневалась, что святая, изменившая русло реки, чтобы спасти свой народ, станет сильно беспокоиться о разбитых сердцах. Или о неудачливой школьнице, пытающейся выиграть бесплатное пиво в ежедневном соревновании, которое устраивал их гид.

Ана прищурилась, глядя на синее небо, высокое и яркое, раскинувшееся над лесом, с маленькой красной отметиной в центре, словно бровь, нарисованная выцветшим красным мелом.

Комета.

Первые пять минут это было захватывающее зрелище, но через неделю оно наскучило.

В древности кометы считались предвестниками бедствий и грядущей гибели. По мнению

Аны, предупреждение запоздало. Ее будущее было уже загублено на корню — все посеы погибли, перспективы уничтожены. Ни слова от декана по поводу ее прошения о допуске после того, как она пропустила два экзамена в один день и не сдала последнюю работу в срок. Она потеряла место в театральной программе Лондонского университета Королевы Марии. Мама была в ярости из-за того, что дочь упустила свой шанс из-за какого-то мальчишки.

Тревога жгла ее грудь. Ана сделала вдох и постаралась подавить это чувство. Надо наслаждаться моментом. По крайней мере, над головой светило солнце, сулящее знойный полдень. Ей хотелось бы расслабиться и насладиться им сполна, но на берегу стоял Стефан и осуждал ее. Она поняла это по его вздоху, от которого у нее свело челюсть.

Ана на дух не переносила пиво, но не собиралась доставлять ему удовольствие, сорвав их шансы на победу. Крепко сжав рукоятку, она направила шест над водой. Быстро окунула его и подняла контейнер из ледяной воды. Утренний свет слепил глаза, отражаясь от кварцевых прожилок подводных камней. У Аны закружилась голова, и она пошатнулась.

— Осторожнее, — крикнул Стефан.

Она подняла штангу, и вода выплеснулась на его кроссовки. Он отступил назад, на его лбу появилась морщинка. У Аны внутри все сжалось. Стефан взял контейнер, прежде чем она успела причинить еще больший вред. Ана опустила рычаг, но не стала извиняться.

Гвен наблюдала за происходящим со своего места на камнях — илистый берег был слишком скользким для ее протеза. Вчера она дважды толкала Ану локтем

и шептала, что та «ведет себя грубо» или «слишком старается». Стоило только вспомнить об этом, и Ану бросало в жар.

Неловкость между Аной и Стефаном нагнетала обстановку, омрачая любое их взаимодействие. Если это делало его холодным и отстраненным, то ее — раздражительной и чересчур чувствительной. Она постоянно искала скрытый смысл в каждом слове, взгляде или жесте, словно ей нужно было вести счет. Словно она не могла позволить ему победить.

Но это было нелепо. Он уже победил более двух месяцев назад, и чаша весов оказалась на его стороне, когда он сказал: «Все это между нами уже слишком. Ничего не выйдет. Не со мной. Нас больше нет». И расстался с ней. За два дня до экзаменов.

Он опустил тест-полоску в воду.

— Ну, посмотрим.

Ана взяла контрольную полоску из набора гида, чтобы сравнить с только что взятым образцом.

— Никаких признаков бактерий или загрязнений, а уровень рН выглядит... почти идеальным.

— Идеального не бывает, — возразил Стефан.

Гвен подняла взгляд со своего места, с планшетом на коленях, куда она заносила данные для их команды.

— Да это Слезы Святой Ансель, детка!

Стефан отреагировал на это заявление бесстрастно:

— Это пресная вода из природного источника, берущего начало в недрах горного родника: конечно, она чистая. И не потому, что какая-то средневековая фантазерка с комплексом Бога лила слезы над этой водой.

— В тебе нет ни капли веры в чудеса, Стеф, — Ана хотела подколоть его, но получилось натянуто.

Он повернулся к ней спиной и передал тест-полоску Гвен.

— Это лучше, чем болтать о чудодейственных слезах.

Гвен украдкой взглянула на нее, и Ана прикусила внутреннюю сторону щеки. Все трое записались на эту недельную летнюю программу шесть месяцев назад. В те дни, когда эти двое еще любили друг друга, а будущее казалось полным возможностей. Финальный этап для большинства выпускников гамбургской международной школы Брайтуотер. Всего в нескольких часах езды от Гамбурга находилась причудливая средневековая деревушка Таубер, где можно было провести шесть ночей в знаменитом отеле *Neilige Preisen* («Да славятся Святые»), самом дешевом месте Таубера для туристов.

Туристическая компания предлагала дешевые и веселые туры, что и привлекло большинство ее одноклассников. В турпакет входили дегустация пива, экскурсии по историческим достопримечательностям, замкам, монастырям и прочему, посещение термальных источников и ряд подчас дурацких и несерьезных образовательных ежедневных соревнований с перспективой пивных призов. В довершение всего неделя должна была закончиться феерично — фейерверками, кострами, фудтраками и живыми выступлениями групп на Тауберском фестивале солнцестояния.

Никто не ожидал, что Стефан с Аной расстанутся перед выпуском. Из-за невозвратных билетов, нежелания Стефана признать свою вину и непомерной гордости Аны ни один из них не отказался от поездки. Теперь им приходилось каждый день страдать, выполняя командные задания.

Никто не захотел поменяться местами. Никто не собирался ее спасти.

Единственным способом выжить для Аны было сохранить достоинство, старательно изображая безразличие. Возможно, она и потеряла свое место в театральной программе, но была хорошей актрисой, и к концу недели планировала еще больше в этом преуспеть.

— И все же, — сказала Гвен, подталкивая Стефана носком ботинка, — ты здесь, на земле Святой Ансель, в канун летнего солнцестояния, с знаменьями и чудесами на небе.

Стефан нахмурился, глядя на просвет в кронах деревьев, где хвост ржаво-красного пятна застыл в небе. Он уже несколько дней отслеживал движение кометы в приложении для наблюдения за звездами.

— Комета Эльди — не знамение и не чудо, — сказал Стефан. — То есть это, несомненно, круто. Но в конечном счете это просто огромный шар из льда и пыли, который облетает нашу галактику раз в семьсот лет. Это не предзнаменование.

Гвен сморщила носик.

— Оставь себе свои пыльные космические шары, а я хочу насладиться небесным чудом.

Он покачал головой и взобрался на камень рядом с ней.

— Если сегодня ночью распогодится, ее будет лучше видно.

Стефан приходился Гвен двоюродным братом. Он был высоким, со смуглой кожей, с четко выраженными скулами и с крепкими, худощавыми руками, а его коротко стриженные волосы были спрятаны под шапочкой-бини. Многие говорили, что он похож на модель с подиума. В основном потому, что редко улыбался и выглядел скучающим и надменным. На самом же деле он был просто застенчивым... и надменным. Особенно после того, как получил

стипендию от университета Королевы Марии — полное финансирование на степень бакалавра в области биомедицинской инженерии.

Ана не должна была придавать его внешности такое значение, но продолжала это делать. В глубине души она никогда до конца не верила в то, что кто-то столь красивый, как Стефан, может по-настоящему хотеть ее, и все же на протяжении восьми головокружительных месяцев она была «избранной».

Гвен тоже была красивой. Не такой, как Стефан, который заставлял вас чувствовать, будто вам нужно стараться больше. Гвен обладала той теплой красотой, что притягивает людей. Она была миниатюрной, с темными кудрями, светло-коричневой кожей и веснушками на лице с мягкими, милыми чертами.

Когда Ана и Гвен встретились на первом курсе в Брайтуотере, то быстро сблизились. Конечно, Ана была бледной и долговязой, но веснушки, зеленые глаза, дни рождения с разницей в три дня и, что примечательно, одинаковые чехлы для телефонов с Ши-Ра¹ были у них общими. Они любили одинаковые книги, фильмы и музыку. Практически сестры-близнецы.

Тем не менее Ана не могла соперничать с их родственной связью. Не могла оттащить Гвен в сторону и создать пару «только подружек», чтобы исключить его. Ее убивало, что Гвен и Стефан поедут в Лондон без нее. Будут жить в университетском общежитии без нее. Если бы они провели анализ крови Аны, то обнаружили бы в ней примеси «грязи». Горечь. Зависть... Вожделение.

¹ Главная героиня американского анимационного телесериала «Непобедимая Принцесса Ши-Ра», который транслировался в период с 1985 по 1987 гг. — прим. пер.

Это была худшая часть, та, что внушала ей отвращение к самой себе. Она не могла это выключить — желать его, любить его. Не то чтобы она когда-либо произносила эти слова вслух; она ждала, пока он скажет их первым. Единственным утешением во всей этой дерьмовой трагедии ее разбитого сердца было то, что Ана не усугубила свое унижение, подарив ему силу этих слов.

Она швырнула болотные сапоги на стойку для снаряжения и вытащила телефон из рюкзака.

— Только время зря тратишь, — сказал Стефан. — Здесь слишком сильные помехи.

— Слишком много магии в воздухе, — уточнила Гвен, играя бровями.

Стефан бросил на нее насмешливый взгляд.

— Это электромагнитные помехи. Магия — для суеверных крестьян.

— Идеально для студентки-драматурга, — она указала на Ану.

— У меня год отпуска от учебы, помнишь? — ответила Ана, придерживаясь своей легенды.

Гвен проигнорировала ее.

— Идеально подходит для такого специалиста по английскому, как я.

— Точно, крестьяне, — кивнул Стефан. — Как вы обе устроитесь на работу — для меня загадка.

«Твоими молитвами», — подумала Ана, но ради Гвен промолчала. К тому же она уже выслушала от Стефана более чем достаточно колкостей о бесполезности ее будущей профессии и не собиралась давать ему повод для новых насмешек. Это лишь привлекло бы внимание к ее полному провалу. Он не знал о том, что она пропустила экзамены, а Гвен пообещала не рассказывать ему. Что касается их класса, то им сказали, что Ана не пришла на выпускной из-за гриппа.

— Только что был сигнал.

Ана открыла приложение камеры и успела сделать несколько снимков, прежде чем экран завис и почернел. Ее плечи безнадежно опустились.

— Как мы должны собирать доказательства для охоты за сокровищами, если не можем фотографировать?

— Или как вызывать зависть у людей, если не можем ничего постить? — Гвен покачала головой. — Тебе придется просить Уилла нарисовать тебя, если хочешь запечатлеть этот момент навсегда.

Она указала на сгорбленного парня, сидящего у подножия дерева, чья рука описывала яростные круги в блокноте. Уилл Хан был сосредоточен, его подведенные глаза сверкали, как лазеры.

Ана, повернувшись к нему спиной, бросила сердитый взгляд на Гвен. Было ошибкой указывать на него на автобусной остановке. Высокий, широкоплечий и серьезный, Уилл сильно изменился с тех пор, как был худым подростком в Брайтуотере. Он стал мускулистым, с точеной челюстью и бицепсами, а еще парень полностью изменил свой стиль. Прощайте, баскетбольные шорты и майки, и привет вельветовым брюкам, жилетам поверх винтажных футболок с музыкальными группами и вишневого цвета ботинкам Doc Martens. Стефан называл его позером — так он говорил о любом, кто был красивее его.

Размахивая шнурком с пропуском, по склону спустилась женщина с жесткими седыми волосами, одетая во флисовую жилетку с эмблемой национального парка.

— Наша следующая лекция начнется через двадцать минут на поляне. Если кто-то хочет заварить чай, у нас есть термосы.

Стефан скривился.

— Это лекция для искусствоведов?

— Для всех, — ответила женщина, разводя руками. — Мы будем рассказывать о Великой Северной чистке и о первом засвидетельствованном чуде Святой Ансель.

Гид скрылась среди деревьев. Ана собрала свой рюкзак, а Гвен прыгнула с камня.

— Пытаться присвоить себе заслугу за вызов землетрясения? — Стефан покачал головой. — Святая Ансель была шарлатанкой.

Железнодорожные шпалы, сложенные на склоне холма, образовывали небольшой амфитеатр, возвышающийся над долиной Дармиш. Солнечный свет пробивался сквозь деревья, пронизывая воздух золотыми лучами. Завороженные школьники притихли. Ана, слегка ошеломленная, заняла место справа от Гвен. Стефан сел слева от нее.

Эта мысль снова больно кольнула ее. Теперь все было именно так. Гвен всегда находилась посередине: в автобусе, за обеденным столом в «Да славятся Святые», во время прогулок по улице. Она служила буфером, чтобы держать Ану на расстоянии. Это пробудило нечто опасное у нее в груди. Стиснув зубы, она дышала через нос — не могла позволить себе потерять самообладание из-за солнечного луча.

Гид поставила термос у колена Аны. Она вытащила свою походную кружку из бокового кармана рюкзака. Гвен распределила чайные пакетики из своих запасов: мятный — для Стефана, черносмородиновый — для себя и подруги. Ана налила горячую воду

и сжала кружку, словно это был спасительный напиток, втягивая пар глубоко в легкие, с каждым вдохом все больше успокаиваясь.

Стефан вздохнул, опершись на локоть.

— Постарайся быть беспристрастным, — попросила Гвен.

Он опустил солнцезащитные очки.

— Толкни меня, если я начну храпеть.

Ана стиснула зубы и достала из рюкзака кепку, чтобы прикрыть глаза. Затем она взяла листок с ежедневным заданием и ручку. В пункте номер четыре нужно было вписать цитату из лекции. Ей нужна была эта победа.

На каменные плиты, служившие сценой, вышла женщина средних лет с темной кожей и заплетенными в косу черными волосами. Она была одета в жилет, как и другие гиды, но ее яркие перьевые серьги и красочная муслиновая юбка выдавали в ней творческую личность.

— Добрый вечер, уважаемые ученые. Мы надеемся, что вы взяли все необходимые пробы из реки Намен. — У нее был сильный немецкий акцент, а голос — глубокий и звучный. Она указала на деревья. — Это первая из достопримечательностей, связанных со Святой Ансель, где внезапное и мощное землетрясение изменило форму склона и русло реки в одно мгновение.

Ана подумала, смягчится ли Стефан при упоминании гидом науки, но не стала проверять, сжаты ли его губы. Стефана было не так-то легко переубедить.

— Там, где вы сидите сегодня, — продолжила гид, — пролегало первоначальное русло реки Намен. Пологие холмы сейчас заросли, но вам не пришлось бы глубоко копать, чтобы найти каменистое дно реки.

Ана представила себе тропу через лес, зали-
тую бурлящей водой, и по спине у нее пробежали
мурашки. Краем глаза она уловила какое-то дви-
жение и обернулась. Уилл сидел в ряду над ними,
облокотившись на колени, увлеченный рассказом
гида. Мышцы на его предплечьях напряглись, когда
он переплел пальцы, солнечный свет отразился
от темного циферблата его умных часов. Ана мор-
гнула несколько раз, пытаясь справиться с туман-
ным чувством в голове, и заставила себя выпря-
миться.

— Есть несколько версий того, кто такие Herren
der Säuberung — повелители чистки, — продолжала
гид. — Некоторые полагают, что это общество было
сформировано коалицией германских феодалов,
которые стремились захватить плодородные земли
Дармлунда и Люфта. Хотя в некоторых менее извест-
ных источниках упоминаются орды теней и легионы
мертвецов.

По амфитеатру прокатились смешки, и женщина
понимающе улынулась.

— Ну вот, началось, — пробормотал Стефан.

— Судя по археологическим находкам, более
вероятно, что регион стал жертвой набегов викин-
гов. Как бы то ни было, Ансель вместе с горсткой
выживших, описанных в «Книге герольдов» Тру-
мана Шрайбера как «дряхлые старики, малые дети
и немощные», смогла спастись от расправы над своей
деревней. Преследуемые налетчиками, они оказались
на берегу разлившейся реки, и отчаяние погнало
Ансель в воду. Говорят, она рыдала и взывала к небе-
сам, и живой ветер наполнил ее пророческим духом.
Обретя дыхание, она громко воскликнула: «Апериио».
Что в буквальном переводе означает... — она сделала
паузу, приглашая подростков поделиться знанием.